

в Обществе пособия нуждающимся литераторам и ученым, известном как «Литературный фонд». Доклад сопровождался виртуальным обзором материалов выставки.

Колорит эго-материалов и отдельных художественных текстов, незаслуженно оставшихся на периферии истории литературы своей эпохи, был внесен в тематическую палитру программы Чтений двумя постоянными участниками. Сообщение А. В. Вострикова (Санкт-Петербург) посвящалось обзору материалов по истории Петербургского/Петроградского университета в 1910-е годы, сосредоточенных в архиве Александра Александровича Бардовского (1893–1942) (ИРЛИ. Ф. 49). В дневниковых записях сохранились впечатления студента от лекций С. Ф. Платонова, А. И. Введенского, А. Ф. Каля и др., а также описание студенческих волнений, вспыхнувших в феврале 1912 года. Докладчик остановился на рассказе об учиненной универсантами обструкции профессора В. А. Удинцева, закончившейся с появлением полиции. Оживление и даже смех слушателей вызвали сатирические характеристики профессоров и преподавателей из составленного Бардовским тогда же пародийного «Отчета о деятельности... Историко-филологического факультета». В противовес этим документам юношеской биографии своего героя Востриков также познакомил аудиторию с содержанием написанной Бардовским в 1925 году статьи «Памяти А. И. Введенского как методиста», в которой серьезный анализ педагогических принципов и методических приемов покойного философа соединился с личными воспоминаниями слушателя и ученика. Выступление сопровождалось слайдами с интересным иконографическим и документальным материалом.

В докладе А. В. Сысоевой (Санкт-Петербург) «Театр марионеток Союза советских писателей: пьеса к 23 февраля 1935 г.» шла речь

о несостоявшемся спектакле. Авторы пьесы — известные писатели Л. С. Соболев и Б. А. Лавренев — еще только работали над ее текстом, а в прессе уже появился анонс о премьере, готовящейся к вечеру Красной армии в Доме писателя им. Маяковского. Вместе с тем закономерно, что представление не упоминалось в документах руководителя Театра марионеток Л. В. Шапориной. Поводом для сатирических эскапад послужило закрытие ленинградского журнала «Залп», которому в ряду идеологических изданий отводилась ответственная задача по созданию литературы на военную тему. Представление в жанре «комедии положений» демонстрировало негативное отношение части писателей к военизации их творчества, что выделялось на фоне обычной праздничной риторики годовщины РККА, прославляющей армию и идею укрепления обороны страны. В ироническом свете здесь изображались известные лица, события и творческие проблемы. С точки зрения взаимодействия государства и культуры сохранившаяся в Рукописном отделе Пушкинского Дома шуточная пьеса подтверждает сосуществование несообразных тенденций предвоенного десятилетия. Выбранная тематика «капустника» является объективацией взятого партией и правительством курса на милитаризацию не только специальных производственных отраслей, но и культуры в целом. В этом смысле «театр марионеток» недвусмысленно и наглядно интерпретировал роль писателя в государственной политике. С другой стороны, сатира и шутка в литературе всегда считались действенными способами выражения внутрицеховой позиции, направленной на идеологические директивы.

Чтения Рукописного отдела транслировались на YouTube-канале ИРЛИ РАН.

© *Е. Р. Обатнина*

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-3-272-275

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «„МЫСЛЯЩИЕ МИРЫ“ Ю. М. ЛОТМАНА», ПОСВЯЩЕННАЯ 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УЧЕНОГО*

16–18 декабря 2022 года в онлайн- и офлайн-форматах прошла научная конференция

* Исследование выполнено при поддержке особо значимого государственного гуманитарного проекта КНР «Китайский перевод и исследование сборников Юрия Лотмана» (尤里·洛特曼著作集汉译与研究, номер проекта: 21&ZD284) и проекта В для выдающихся аспирантов Нанкинского университета (номер проекта: 202202B011).

«„Мыслящие миры“ Ю. М. Лотмана: Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Юрия Михайловича Лотмана». Она была организована Институтом иностранных языков, Научно-исследовательским центром россиеведения и Издательством Нанкинского университета (Нанкин, Китай). В заседаниях приняли участие более 80 исследователей из Армении, Беларуси, Венгрии, Италии, России, Китая, США и Эстонии.

Церемонию открытия конференции и презентации новой книги «Жизнь и творчество Ю. М. Лотмана» (китайский перевод) возглавил директор Научно-исследовательского центра россиеведения Нанкинского университета, главный специалист ключевого государственного гуманитарного проекта КНР «Китайский перевод и исследование сборников Юрия Лотмана» профессор Ван Цзясин. С приветственным словом к участникам обратились проректор Нанкинского университета профессор Лу Яньцин, директор Издательства Нанкинского университета профессор Цзинь Синьжун и директор Иностранных языков Нанкинского университета профессор Хэ Нин. На церемонии открытия выступила госпожа Т. Б. Миллер, дочь автора книги «Жизнь и творчество Ю. М. Лотмана» Б. Ф. Егорова.

В конференции приняли участие известные китайские и зарубежные ученые, которые занимаются исследованиями трудов Ю. М. Лотмана. Они обменялись мнениями и подробно обсудили актуальные вопросы в данной области, были затронуты такие темы, как построение корпуса и основные понятия концепции Лотмана, применение его теории, развитие таргуской семиотической школы, семейные и социальные отношения Лотмана, межкультурные «путешествия» теории ученого и т. д.

Ю. М. Лотман внес значительный вклад в изучение литературы и культуры. Чжоу Ци-чао (Китай) в выступлении «Структура художественного текста, вторичная моделирующая система и межкультурная взаимная переводимость: об основной структуре главных концепций Ю. Лотмана» отметил, что теоретические искания Лотмана охватывают, по меньшей мере, три основные дисциплины — литературоведение, семиотику и культурологию. Основу его концепции можно рассматривать с разных точек зрения. Если «взаимодействие и симбиоз текстовых и внетекстовых структур» является осью теоретической конструкции Лотмана, то «вторичная моделирующая система» и «межкультурная взаимная переводимость» — двумя крыльями этого корпуса. Художественный текст, эстетический знак, культура семиозиса — это основные предметы теоретического анализа Лотмана, а структура «текст–знак–культура» — стержень его теоретической конструкции. Исследование механизма генерации смыслов «текста–знака–культуры» было главной целью на протяжении всей жизни ученого.

Исходя из подхода культурной когнитивности, Чжао Айго (КНР) в докладе «К вопросу о характере культурной когнитивности русской семиотики культуры» сделал попытку рассмотреть русскую семиотику культуры в следующих аспектах: философские освещения культурной когнитивности; семиотические дефиниции понятия культуры; культурная когнитивность в научном подходе; культурная когнитивность в дисциплинарном подходе. Его исследования показывают, что русская семиотика культуры является настоя-

щим представителем семиотики третьего поколения в мире после американской логической семиотики и французской нарративной семиотики, ее можно также называть культурно-когнитивной семиотикой.

И. В. Кондаков (Москва) в выступлении «Ю. М. Лотман: уроки культуры для XXI века» отметил, что великий ученый XX века оставил в наследство XXI веку не только свои выдающиеся труды по различным отраслям гуманитарного знания, но и важные методологические, культурно-исторические, мировоззренческие и просветительские уроки, на многие десятилетия вперед определившие пути развития исследовательских практик в сфере культуры. По мнению Лотмана, основной единицей (первоэлементарной) культуры во всех многообразных ее проявлениях является текст в широком понимании: он может быть научным и художественным, философским и деловым; он может представлять собой природу и социум, город и историю, национальный образ мира и повседневность. При этом он является не только порождением творчества, но и сам становится смыслопорождающим, а по своей семантике, функциям и исторической динамике — многозначным, многомерным и практически неисчерпаемым. Докладчик подчеркнул, что историческая динамика культуры определяется их общей бинарной или тернарной структурой, складывающейся исторически. В кризисные периоды истории, сопровождаемые взрывными процессами, они ведут себя по-разному. Тернарные культуры (Запад), сталкиваясь с социокультурным взрывом, стремятся сохранить «в изменениях неизменность», а «неизменность сделать формой изменения»; бинарные культуры (Россия) абсолютизируют необратимость изменений и предполагают разрушение прошлого и отмену памяти, возникновение «нового» на обломках «старого». Отсюда идет представление о непредсказуемых последствиях культурного взрыва.

В докладе С. Т. Золяна (Армения/Калининград) «Семиопозис как модус самоорганизации и существования семиосферы» предлагалось возможное развитие концепции Ю. М. Лотмана о семиосфере путем дополнения ее идеей семиопозиса. Выдвинутое в 1984 году понятие семиосферы значительно изменило предмет семиотики: не столько знак или знаковая система, сколько динамическое взаимодействие различных гетерогенных языков и текстов становится центральным объектом изучения. Но столь сложные и непредсказуемые механизмы уже не могут быть описаны как результат сознательной деятельности человека, как это принято делать в случае функционирования отдельных знаковых систем. Кто является субъектом семиотической деятельности, создающим и организующим семиотические отношения как между системами, текстами, знаками и контекстами, так и внутри них, — этот вопрос вряд ли можно считать проясненным. В работах Лотмана можно найти

принципиальную схему решения данной проблемы. Семиосфера описывается как иерархически организованное интегральное пространство и в то же время система систем; она функционирует как единый самодостаточный организм без какого-либо внешнего контроля. Она не создается путем поэтапного добавления отдельных элементов, а возникает в результате собственной деятельности. Рассмотрение процессов происхождения, эволюции и функционирования генетического кода позволяет описать основные механизмы этого процесса. Семиопозис — рекурсивная автореференция семиотической системы — становится формой организации биомира, когда в нем определяющими оказываются такие параметры, как смысл и цель. Подобное понимание этих процессов позволяет развить лотмановскую концепцию семиосферы и, во-первых, подтвердить его предположения о том, что семиозису может предшествовать только предыдущая семиотическая форма, а во-вторых, показать исходные механизмы самоорганизации и автономного функционирования семиосферы. Сам дуализм генетического кода, его одновременную биохимическую и лингвосомиотическую организацию, а также процессы экспрессии генов можно сравнить с тем, что Лотман считал основным принципом функционирования семиосферы, — взаимодействием противоположно организованных гетерогенных механизмов.

Ван Юн (КНР) обратилась к высказываниям Лотмана об исследовании литературы методами «точной науки» в докладе «Теоретические истоки квантитативных литературных исследований: развитие идей Ю. М. Лотмана о точных исследованиях в литературе». Предложения ученого можно рассматривать в трех аспектах: связь между литературой и математикой, реляционная модель языковых единиц и моделирование эмоций. Докладчица отметила, что идеи Лотмана очень перспективны, и его представления о науке могут послужить теоретической основой для квантитативных литературных исследований.

Одной из наиболее обсуждаемых тем конференции был анализ основных понятий теории Лотмана: И. А. Калинин (США) и Пэн Чжэнь (КНР) провели научно-исторические исследования понятий «символ» и «точка зрения текста» в работах Лотмана; Чжэн Вэньдун (КНР) рассмотрела термины «биполярная структура взаимодействия» и «монада» и их структурные особенности, а также основные идеи культурной семиотики Лотмана. Кроме того, ряд экспертов использовали компаративный подход для выявления особенностей академических взглядов Лотмана. Например, И. А. Пильщиков (Эстония/США) обратился к сходствам и различиям между литературными и культурно-семиотическими теоретическими перспективами пушкинистов Лотмана и Р. Якобсона; Ван Цзясин (КНР) сравнил взгляды Ю. М. Лотмана, М. М. Бахтина и В. В. Виноградова на литературный язык.

Хотя со дня смерти Ю. М. Лотмана прошло почти 30 лет, его работы не теряют своей актуальности и переиздаются в России, Эстонии и во многих других странах. Многие участники конференции в своих исследованиях использовали теории Лотмана для анализа и интерпретации литературных, кинематографических и культурных текстов. Например, Н. В. Пятаева (Беларусь) провела структурно-семиотический анализ концепта «Правда» в русской языковой картине мира и творчестве А. С. Пушкина.

Чжан Сяодун (КНР) рассмотрел семиотическую интерпретацию Лотманом классического фильма «Фотоувеличение» Микеланджело Антониони. Выстраивая семиотическую структуру и семантические уровни фильма, Лотман указал, что одно из отличий кинотекста от научного текста состоит в том, что художнику необходимо сознательно находиться «вне» своего героя. Более того, превосходство Антониони по отношению к киноискусству неореализма, как отметил Лотман, состоит и в идейном плане.

Доклад И. В. Леонова (Санкт-Петербург) «Семантика отсутствия: на примере работы с памятниками культурного наследия» был посвящен феномену «отсутствия» в работе с историко-культурным наследием. «Отсутствие», которое в той или иной форме затрагивает различные артефакты, это не только пустота и стирание всякой проявленности объектов, но и специфический фактор, несущий информацию о том, что утрачено, как хранящий память об ушедшем и способный сообщить о нем. По мнению Леонова, практики упоминания «отсутствия» в изучении культурного наследия носят весьма распространенный характер, но не получили при этом досконального осмысления в научной литературе. Для работы со значимыми артефактами докладчик предложил типологию, включающую шесть подгрупп памятников, сопряженных с феноменом отсутствия.

Ю. М. Лотман был наиболее ярким представителем Тартуско-Московской семиотической школы. В последние годы, когда стал доступен архив ученого, его семейные и социальные отношения оказались актуальной темой академических исследований. В предисловии к книге «Жизнь и творчество Ю. М. Лотмана» Б. Ф. Егоров говорит об их дружбе так: «Я был единственным человеком, которому Ю. М. Лотман всегда доверял все свои идеи, замыслы, душевные тайны, и одним из немногих, кто так тесно интеллектуально и сердечно общался с ним в течение многих десятилетий».¹ А. П. Дмитриев (Санкт-Петербург) кратко описал 42-летние взаимоотношения Лотмана и Егорова. Он считает, что если в быту между ними, людьми высокой внутренней культуры и тонкой душевной организации, никогда не случалось недоразуме-

¹ Егоров Б. Ф. Жизнь и творчество Ю. М. Лотмана. М., 1999. С. 5.

ний и несогласий, то в научной деятельности иногда возникали ситуации, вызывавшие расхождение и разногласия, изредка переходившие в споры или более серьезную полемику. Это касается в первую очередь проблемных моментов в интерпретации жизни и творчества А. С. Пушкина. Существенно, что эти споры всегда велись доброжелательно и не имели негативного влияния на личное расположение: обоим ученым было важно уяснить для себя контраргументы, выдвигавшиеся товарищем, и, скорректировав свою позицию, сообщая достигнуть истины.

А. А. Строканов (США) рассказал о книге «Лотманы: семейные переписки 1940–1946», вышедшей в издательстве Таллинского университета в 2022 году (подготовлена Д. В. Дорвингом, Д. Э. Кузовкиным, Т. Д. Кузовкиной). Стоит отметить, что в ней представлены все обнаруженные на сегодняшний день 356 писем семьи Лотманов этого периода (329 из них публикуются впервые). Основные материалы взяты из семейных архивов родственников и архивов Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц (в Тарту и Таллине). По словам Строканова, письма являются ценнейшим историческим источником сведений об участии Ю. М. Лотмана в Великой Отечественной войне, жизни его семьи в блокадном Ленинграде и эвакуации. Книга позволяет получить новые данные по истории становления личностей, формирования литературных вкусов и профессиональных интересов не только Юрия Лотмана, но и его сестер (литературоведа Лидии, композитора и музыковеда Инны, врача Виктории). В совокупности с уже широко известной публикацией «Не-Мемуары» Ю. М. Лотмана она открывает уникальную возможность познакомиться со многими чертами известного семиотика, литературоведа и культуролога, а также глубже погрузиться в осмысление его наследия в целом ряде областей знаний и человеческой деятельности.

Участники конференции также обратились к вопросам развития семиотики культуры, перспективам Тартуской семиотической школы. М. Ю. Лотман (Эстония) в докладе «Актуальные проблемы семиотики культуры» систематически рассмотрел этапы развития: культура как текст, типология культуры, семиотика смуты, семиотика взрыва, и указал на одну из современных проблем — семиотику страха. Последняя упомянута в трудах Ю. М. Лотмана, а продолжена и развита его сыном.

Чжан Цзе (КНР) в выступлении «Новый поворот в тартуской семиотической школе в эпоху искусственного интеллекта» сосредоточился на отношениях между семиотикой культу-

ры Лотмана и экосемиотикой Якоба фон Уэкскулла.

Среди обсуждаемых тем важное место занимало восприятие теории Лотмана в разных странах. В своем докладе М. Б. Плюханова (Италия) рассказала о рецепции исторических и культурных трудов Ю. М. Лотмана в Италии. Она отметила, что при жизни ученого Италия выступала как сторона, ожидающая от него все более расширяемой теории культуры. Теперь идеи Лотмана в Италии интегрированы в разные области гуманитарной деятельности, наибольший резонанс получили исследования исторической динамики культурных процессов.

Ян Синь (КНР) проанализировала усвоение идей Лотмана в англоязычном мире и выявила стремление подчеркнуть универсальность теоретических мыслей ученого и большие надежды на прорывы и трансграничные интерпретации его семиотических теорий. Но несмотря на принятие и интерес к Лотману, его работы о русской литературе и культуре представлены недостаточно полно.

В других докладах были затронуты самые разные темы и проблемы, связанные с трудами Лотмана: эволюция механизма культуры (О. Н. Астафьева, Москва); концепт «культура» до и после 1968 года (Б. М. Гаспаров, США); полихрония в Российской империи (Е. В. Дуков, Москва); опыт реконструкции русской культуры (О. А. Жукова, Санкт-Петербург); метаязык типологических описаний культуры в семиотике (А. К. Забулионите, Санкт-Петербург); семиозис и мимесис (С. Н. Зенкин, Москва/Санкт-Петербург); принципы дифференцирования и транспозиции в семиотике литературы (Каталин Кроо, Венгрия); идея построения личности по модели искусства в концепции семиосферы, исследование культурной памяти (Кан Чэн, КНР), творческая интерпретация искусства и его функций (Ху Сюесин, КНР) и др.

В течение трехдневной конференции исследователи свободно общались и участвовали в научных дебатах. На церемонии закрытия профессор Чжоу Цичао подвел итоги и отметил, что данный международный форум был академическим мероприятием высокого уровня, который получил внимание и высокую оценку со стороны международных и отечественных академических кругов, и стал достойным завершением года 100-летия Ю. М. Лотмана и важным шагом к увековечению его памяти во всемирно-историческом масштабе.

© Дин Лян (КНР)